

Ауксилиарная парадипломатия в действии: внешние связи индийских штатов

К. В. Минкова, А. А. Еркомова, П. Д. Князева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Минкова К.В., Еркомова А.А., Князева П.Д. Ауксилиарная дипломатия в действии: внешние связи индийских штатов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2025. Т. 18. Вып. 2. С. 141–166. EDN CNJJOB

В статье рассмотрены особенности внешних связей индийских штатов, их ключевые проблемы и перспективы развития. Особое внимание уделено анализу становления и функционирования парадипломатии в Индии, осуществляющейся в рамках концепции кооперативного федерализма, а также влиянию федерального центра на международную деятельность субъектов. Актуальность исследования продиктована дефицитом научных исследований, посвященных анализу парадипломатической активности индийских штатов. В сложившейся политической обстановке, когда правительство во главе с премьер-министром Нарендой Моди акцентирует внимание на важности экономического развития штатов как элемента национальной стратегии, исследование внешних связей приобретает особую значимость. Цель данной работы — актуализация и углубление анализа внешних связей индийских штатов, их влияния на социально-экономическое развитие и межгосударственное сотрудничество. Подчеркнута зависимость эффективности парадипломатии от федерального центра. Основу исследования составила обширная документальная база, в том числе ежегодные отчеты Министерства иностранных дел Индии, а также программы и стратегические документы, разработанные правительством страны, официальные сайты правительства индийских штатов и прессы. В качестве теоретической рамки для оценки взаимодействия федерального центра и штатов используется концепция ауксилиарной дипломатии Ю. Г. Акимова. Авторы пришли к выводу о том, что, хотя формально все вопросы реализации внешней политики в Индии относятся к компетенции федерального центра, большая часть штатов на протяжении последних десятилетий успешно осуществляет международную деятельность: изначально больше по своей инициативе, на современном этапе — по указанию Нью-Дели, который задает ее цели, направления и создает инструменты реализации. Большой импульс для развития парадипломатия индийских штатов получила после избрания на пост премьер-министра страны Нарендры Моди, который до этого возглавлял штат Гуджарат, где выстроил эффективную модель осуществления внешних связей штата. Индийский опыт международной деятельности субъектов федерации может быть успешно применен и в Российской Федерации.

Ключевые слова: индийские штаты, международные связи, парадипломатия, Нарен德拉 Моди, Гуджарат.

Парадипломатия: понятие, исследования, проблематика

Современные международные отношения переживают значительную трансформацию: институциональная структура современного общества становится все более многоуровневой и фрагментированной, продолжает расширяться спектр

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

сфер международного сотрудничества, одновременно с этим наблюдается рост числа внутриполитических вызовов для национальных государств. Это приводит к тому, что все более заметную роль в международных отношениях начинают играть субнациональные акторы — субъекты федераций, территориальные единицы децентрализованных государств, города и др. Их деятельность на международной арене называется парадипломатией.

Термин «парадипломатия» применительно к внешним связям субнациональных акторов ввели в широкий научный оборот американский политолог И. Духачек и канадский исследователь П. Солдатос во второй половине 1980-х годов [1, р. 34; 2, р. 32].

Хотя сегодня парадипломатия привлекает все больше внимания в академической среде, она остается относительно новым направлением исследований, и единого определения или общепринятой классификации пока не существует. Различные типы парадипломатии выделяются в зависимости от характера отношений между центром и субнациональными акторами, целей и задач парадипломатической активности, а также механизмов их реализации. Попытки систематизации осложняются как индивидуальными особенностями государств, так и спецификой акторов парадипломатии, в значительной мере определяющей характер и направления их внешних связей [3; 4].

В российской историографии общие и специальные труды по парадипломатии занимают весьма скромное место. Среди них выделяется диссертационное исследование И. Р. Насырова «Регионы в международном сотрудничестве: роль политических и правовых институтов: сравнительный анализ» [5]. Автор подчеркивает значение институциональных факторов, влияющих на развитие внешних связей субнациональных акторов, а также рассматривает механизмы их взаимодействия с федеральным центром. Исследование Ю. В. Чайникова сосредоточено на инструментах проведения парадипломатической активности в Азии [6]. На примере Шотландии Н. В. Еремина анализирует специфику парадипломатии в условиях децентрализации [7], а Ю. Г. Акимов, в свою очередь, рассматривает ее в контексте региональной идентичности субъектов федерации [8]. Важную роль в развитии отечественной теории парадипломатии играют труды А. А. Сергунина, посвященные изучению роли парадипломатии в развитии сотрудничества между городами-побратимами в Северной Европе [9].

Внимания заслуживает также работа И. В. Ливановой и Р. Р. Саламова, посвященная анализу парадипломатической деятельности штатов Бразилии [10]. Исследование акцентирует внимание на правовых механизмах разграничения полномочий между федеральным центром и регионами, а также на практическом опыте штатов Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Минас-Жерайс и Риу-Гранди-ду-Сул в сфере международного взаимодействия. По мнению авторов, международные связи позволяют этим регионам активно продвигать свои экономические интересы, сохраняя баланс с национальными задачами.

Из зарубежных исследований выделяется диссертация Х. А. Скьявона, посвященная международным связям субнациональных регионов десяти федеративных государств, включая США, Канаду, Австралию и Бразилию [11]. Стоит также отметить труды С. Пакена, который подробно рассматривает феномен парадипломатии в условиях глобализации [12]. Автор уделяет внимание стратегическим мотивам

и идентичности регионов, а также анализирует роль внешнеполитической активности субнациональных акторов в вопросах безопасности и интеграции в международные процессы.

Работы датского политолога А. Грюдехоя представляют ценность с точки зрения изучения отношений между субнациональными единицами и центральной властью. По его мнению, конфликтов между ними не возникает, если международная деятельность регионов соответствует интересам государства [13]. Более того, автор утверждает, что парадипломатия может быть допустимой и оправданной, если регион воспринимает себя как отдельную нацию, стремясь закрепить свои позиции на международной арене при отсутствии юридической независимости.

Исследования, непосредственно связанные с внешними связями индийских штатов, представлены преимущественно в зарубежной историографии [14–16]. Большинство работ освещают экономические инициативы отдельных штатов и последствия либерализации экономики 1991 г., однако в них отсутствует системный подход, учитывающий специфику кооперативного федерализма Индии и роль федерального центра. Соответственно, настоящая статья призвана закрыть лакуну, сохраняющуюся в отечественных исследованиях внешних связей индийских штатов, и ответить, в частности, на следующие вопросы: какова нормативно-правовая база внешних связей индийских штатов? Каковы основные задачи их международной деятельности? Имеет ли она региональную специфику? Каков вклад штатов в реализацию внешней политики Индии? Насколько эффективна парадипломатия индийских штатов и может ли этот опыт использоваться в России?

Для наиболее объективного рассмотрения внешних связей индийских штатов была применена концепция ауксилиарной дипломатии Ю. Г. Акимова, который предположил, что федеральные центры могут использовать свои субнациональные единицы (провинции, штаты, кантоны и т. д.) для реализации общенациональных задач государства [17]. Данная модель предполагает взаимовыгодное сотрудничество: регионы, выполняя поставленные центром задачи, получают его ресурсы и поддержку, а центральное правительство достигает целей как в области национального развития, так и на международной арене, используя преимущества регионального уровня, включая культурно-исторические и экономические особенности различных территорий.

Универсальный характер данной концепции позволяет эффективно применять ее к широкому кругу федеративных систем, включая Индию, для которой свойственны высокая степень регионального разнообразия и децентрализации. В условиях многообразия интересов и автономии индийских штатов концепция позволяет учитывать взаимосвязь национального и субнационального уровней в процессе реализации общенациональных задач, в том числе и во внешнеполитической деятельности. Например, штат Тамилнад активно развивает международные отношения, опираясь на культурное сходство и общие диаспоральные связи с тамильским населением Шри-Ланки. Деятельность штата не противоречит федеральным внешнеполитическим целям, но дополняет их.

Ауксилиарная дипломатия выступает как интегративный подход, позволяющий федеральному центру и регионам функционировать согласованно, с учетом особенностей культурно-исторического и социального многообразия. В индийском контексте она дает возможность не только достичь внешнеполитических це-

лей, но и укрепить внутреннюю координацию. Несмотря на существенную проблему сепаратизма, особенно распространенного на территории бывшего штата Джамму и Кашмир, а также в штатах Пенджаб, Ассам и Нагаленд, координация парадипломатической активности этих штатов позволяет Нью-Дели выстраивать диалог с региональной властью, а также ограничивать ее нежелательную деятельность на международной арене.

Кроме того, специфика выбранной темы обусловила применение проблемно-хронологического подхода с элементами кейс-стади, позволившего изучить ряд отдельных проблем в общем заданном контексте. Для достижения поставленной цели применялся также институциональный метод, рассматривающий изучаемые явления в их динамике и включающий применительно к данной работе анализ ролей и взаимодействия центральных и региональных структур власти в вопросе международной деятельности штатов Индии. В ходе работы с источниками использовались источниковедческий анализ, анализ содержания документов, методы сравнительного анализа и дискурсивный анализ.

Источниковой базой данного исследования послужили сайты министерств, агентств и специальных программ, статистика с информационных ресурсов министерств и международных институтов, нормативные документы, программы развития отдельных штатов, отчеты различных экспертно-аналитических центров.

Основные этапы развития парадипломатии в Индии

Федеративная демократическая республика Индия, состоящая из 28 штатов, 7 союзных территорий и Национальной столичной территории Дели, — одна из наиболее «сложных» федераций мира. Все 36 ее субъектов существенно различаются по своей площади, географическому положению, численности населения, культурной и этнической идентичности, а также по уровню экономического и инновационного развития.

Для Индии парадипломатия — в современном ее понимании — сравнительно новое явление. До относительно недавних пор внешние связи индийских штатов были довольно хаотичными и случайными, а занимавшиеся соответствующими вопросами чиновники не видели в своей деятельности реализацию последовательной политики [14, р. 41]. Этому есть логическое объяснение.

До обретения «Жемчужиной английской короны» независимости в 1947 г. ее внешняя политика, включая любые международные контакты более 500 существовавших на тот момент индийских княжеств, полностью контролировалась британской колониальной администрацией. Став независимой, Индия столкнулась с серьезным вызовом — необходимостью сохранения своей территориальной целостности и укрепления национального единства. Все княжества, вошедшие в состав государства, исторически обладали разной степенью автономии, политическим устройством, культурными, языковыми и религиозными традициями, что не могло не стать значительным препятствием на пути их интеграции в единое независимое государство. Необходимо отметить, что проблема непризнания отдельными территориями национального единства Индии оставалась актуальной еще многие годы после обретения ею суверенитета и оказала существенное влияние на развитие парадипломатии страны.

Мозаичный характер нового государства — наряду с отсутствием общей индийской идентичности — привел к необходимости изменения сложившегося в позднеколониальный период административного деления Индии и отнесению внешней политики к компетенции федеральной власти в целях ее более эффективной консолидации. Конституция Индии, принятая в 1949 г., закрепляла все ключевые полномочия по реализации внешней политики за федеральным центром, включая необходимость одобрения им любых международных соглашений штатов¹.

Регулированию отношений между Союзом и штатами посвящена 11-я часть Конституции, состоящая из 19 статей, которые определяют границы компетенций центра и штатов, характер их взаимоотношений, а также механизмы перераспределения полномочий в отдельных случаях.

Ст. 246 закрепляет перечни вопросов, отнесенных к компетенции Союза («Union List»), совместной компетенции Союза и штатов («Concurrent List»), а также к исключительной компетенции штатов («State List»).

Union List состоит из 97 пунктов и включает в сферу исключительной компетенции федерального центра как ключевые суверенные вопросы внешней политики (оборону, вопросы войны и мира), так и все ее возможные направления и механизмы реализации. К ней же относятся все международные дела — вопросы, касающиеся взаимоотношений с иностранными государствами, в том числе заключение международных договоров и соглашений; работа дипломатических, консульских и торговых представительств; участие в международных конференциях, ассоциациях и других организациях; торговля и коммерческие отношения с иностранными государствами, импорт и экспорт через таможенные границы, а также иностранные займы. При этом и в Concurrent List, и в State List какие-либо упоминания о полномочиях штатов в сфере внешних сношений полностью отсутствуют.

Кроме того, ст. 253 наделяет парламент Индии правом издавать любой закон в отношении любого штата в связи с необходимостью выполнения любого международного договора, заключенного Индией; а ст. 257 предоставляет федеральному центру полномочия давать любому штату распоряжения, которые правительство Индии может посчитать необходимыми в целях беспрепятственного осуществления центральной исполнительной власти.

Отдельно стоит отметить полномочия губернаторов штатов, которым принадлежит исполнительная власть в штатах. Согласно ст. 155–162, назначаемый президентом Индии на пятилетний срок губернатор штата формирует Совет Министров штата и назначает главного министра штата.

Ст. 163, 164, 167 Конституции закрепляют за возглавляющими правительства штатов главными министрами следующие права в области международной деятельности: участие в торговых делегациях, экономической дипломатии и культурных обменах, а также возможность проведения согласованных с центральным Министерством иностранных дел встреч с высокопоставленными иностранными официальными лицами. Главные министры штатов могут продвигать интересы штата за рубежом и проводить международные деловые встречи, однако им запрещено принимать самостоятельные внешнеполитические решения, подписывать

¹ The Constitution of India. November 29, 1949. URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/> (дата обращения: 17.11.2024).

международные договоры или устанавливать дипломатические отношения. Вся их международная деятельность должна соответствовать национальной внешней политике Индии и осуществляться в ее рамках.

Поскольку ограничение полномочий штатов требовало одобрения федеральным центром любых их инициатив в сфере внешних сношений, ст. 258 Конституции наделила его правом делегировать правительству штатов выполнение любых функций, закрепленных за центром.

В связи с тем, что, невзирая на отсутствие формальных прав на осуществление такой деятельности, штаты все равно пытались развивать свои внешние связи, для координации интересов между ними и центром были основаны Комиссия по планированию (в 1950 г.) и Национальный совет по развитию (в 1952 г.). Комиссия по планированию выполняла посредническую роль между центром и штатами, позволяя последним выносить на федеральный уровень свои проекты и получать для них финансирование. Разногласия с федеральным центром, которые начали возникать у штатов с конца 1960-х годов по мере формирования там коалиционных правительств, привели к тому, что штаты начали искать новые возможности расширения своих прав, и решением проблемы стала активизация их внешнеторговых связей с молчаливого согласия Нью-Дели. Например, Гуджарат и Махараштра, благодаря преимуществам своего прибрежного положения, начали модернизировать порты, наращивать экспорт и постепенно привлекать к сотрудничеству первые иностранные торговые компании, что заложило основу их будущей экономической парадипломатии. Для Гуджарата значимую роль в этом процессе сыграл порт Кандла, где в 1965 г. была открыта первая в Индии мультифункциональная экспортно-производственная зона², что дало значительный импульс международной торговле штата. Приграничные штаты стали развивать контакты с соседями через границу.

Подлинно поворотным моментом в развитии индийской парадипломатии можно считать 1991 г., когда центральное правительство Нарсимхи Рао провело либерализацию экономики и штаты получили возможность более активно участвовать в международных экономических процессах, привлекая инвестиции и устанавливая прямые связи с иностранными партнерами [14, p. 42–43]. При этом вместо ожидаемой децентрализации власть центрального правительства лишь усилилась. Соответственно, трансформации подверглись и описанные выше институты. Комиссия по планированию теперь в основном занималась целевым финансированием, т. е. через нее штаты получали средства на заранее одобренные федеральным центром инициативы. Экономическая самостоятельность штатов оказалась под угрозой, так как их бюджет стал зависеть от программ, разработанных на уровне центрального правительства [18, p. 777].

В 1990 г. был создан Межгосударственный совет, предлагавшийся ст. 263 Конституции как своего рода арбитраж для разрешения разногласий между штатами и федеральным центром³. Председателем Совета является премьер-министр; в состав этого органа входят также главные министры всех штатов, главы правительств

² Government of Gujarat. Gujarat International Trade Promotion Council. The Gujarat Directory of Exporters. URL: <https://www.gidb.org/pdf/theGujaratDirectoryOfExporters.pdf> (дата обращения: 18.11.2024)

³ Inter-State Council. URL: <https://www.drishtiias.com/daily-updates/daily-news-analysis/inter-state-council-1> (дата обращения: December 7, 2024).

союзных территорий, имеющих законодательные собрания, и администраторы юрисдикций, не имеющих законодательных собраний, а также шесть федеральных министров, назначаемых премьер-министром.

Хотя Конституция предписывала Межгосударственному совету собираться не реже трех раз в год, с 1990 г. до настоящего момента прошлого всего 11 заседаний, причем последнее — в 2016 г.⁴ К тому же этот орган был консультативным, и его решения и рекомендации не носили обязательного характера. Соответственно, зачастую они не принимались во внимание и не реализовывались.

Начало активного развития внешних связей индийских штатов

Начальный этап развития парадипломатии индийских штатов ознаменовался подписанием ряда крупных соглашений: так, в 1990 г. компания Pepsico подписала со штатом Пенджаб соглашение о приобретении 39,9 % акций в конгломерате Pepsi Foods Private Limited и об инвестициях в развитие этого государственного проекта на сумму свыше 1 млрд долл.⁵; в 2007 г. Tata Consultancy Services (TCS) и Андхра-Прадеш договорились создать центр разработки программного обеспечения стоимостью 4 млн рупий (ок. 66 тыс. долл.)⁶; в 2008 г. автомобильные концерны Renault и Nissan подписали с правительством Тамилнада Меморандум о взаимопонимании, подтверждающий строительство нового интегрированного автомобильного завода стоимостью 1,14 млн долл.⁷, а в 2012 г. Maruti Suzuki India Ltd., дочерняя компания Suzuki Motor Corporation в Индии, договорилась с правительством штата Гуджарат о покупке 700 акров (ок. 280 га) земли для строительства там нового автомобильного завода⁸. Однако самым значимым стало заключение контракта между правительством Махараштры и техасским энергетическим гигантом Enron о строительстве и эксплуатации электростанции на сумму более 3 млрд долл. Примечательно, что властям штата удалось добиться предоставления федеральным правительством Индии суверенных гарантий покрытия обязательств штата перед иностранным инвестором, несмотря на его первоначальные попытки отказатьься [15, р.238].

Особенности этого соглашения в общем отражают глобальный тренд индийской парадипломатии 1991–2014 гг., при котором штаты инициировали проекты или соглашения, реализация которых требовала одобрения центрального правительства. Например, в 2011 г. главный министр Бихара обратился к Дели с просьбой разрешить штату стать партнером гидроэнергетических проектов Бу-

⁴ Government of Gujarat. Gujarat International Trade Promotion Council. The Gujarat Directory of Exporters.

⁵ Talking Deals; After Long Fight, Pepsi Enters India (1990), *The New York Times*, May 24. URL: <https://www.nytimes.com/1990/05/24/business/talking-deals-after-long-fight-pepsi-enters-india.html> (дата обращения: 15.12.2024).

⁶ TCS to set up software facility in Hy'bad. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/tech/software/tcs-to-set-up-software-facility-in-hybad/articleshow/1924920.cms?from=mdr> (дата обращения: December 7, 2024).

⁷ Nissan and Renault to Build \$1.1B Greenfield Plant in India. URL: <https://www.greencarcongress.com/2008/02/nissan-and-rene.html> (дата обращения: December 7, 2024).

⁸ Maruti Suzuki India Ltd. signs an agreement with the Gujarat state for land purchase. URL: Global News News.2012 | Global Suzuki (дата обращения: December 7, 2024).

тана и владеть долей капитала в этих проектах для решения проблемы энергодефицита штата [15, р. 250].

Ключевое направление парадипломатии штатов в этот период — привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), необходимых для решения экономических проблем⁹. Для эффективного решения таких проблем, как высокий уровень бедности, сильнейшее социальное неравенство, отсутствие современной инфраструктуры, энергодефицит, недостаточный уровень производства и структурные перекосы в экономике, ресурсов центрального правительства не хватало, соответственно штатам приходилось самостоятельно устанавливать контакты с иностранными партнерами и конкурировать друг с другом за инвестиции. Чуть более широкий спектр областей сотрудничества был характерен лишь для некоторых приграничных штатов: Пенджаба, Западной Бенгалии, Тамилнада и Кашмира. Они более тесно взаимодействовали с приграничными территориями Пакистана, Бангладеш, Непала и Шри-Ланки в сфере культуры, семейных и племенных контактов, а также миграции и туризма, что во многом обусловлено исторической и этнической близостью населения, разделенного границами после событий 1947 г. [14, р. 71].

В рассматриваемый период нанесение визитов и прием иностранных делегаций и высокопоставленных чиновников стали для глав индийских штатов такой частой практикой, что исследователи даже стали называть его эрой «летающих главных министров» (era of «flying Chief Ministers») [14, р. 67]. Вот лишь несколько примеров активности главных министров штатов в этот период: в 2010 г. в знак признания его инициатив в области охраны окружающей среды главный министр штата Химачал Прадеш Прем Кумар Дхумал был приглашен губернатором Калифорнии Арнольдом Шварценеггером на Глобальный саммит губернаторов по изменению климата¹⁰; в 2012 г. главный министр штата Бихар Нитиш Кумар нанес визит в Пакистан, где встретился не только с руководством провинций Синд и Пенджаб, но и с президентом Пакистана Асифом Али Зардари¹¹; в 2014 г. главный министр Махараштры Притхвирадж Чаван возглавил делегацию Индии на Всемирном экономическом форуме в Давосе¹².

Индийские штаты также принимали у себя высоких гостей, причем в рамках специальных, а не государственных визитов. Например, в 2001 г. премьер-министр Китая Ли Пен посетил Бангалор, чтобы провести переговоры об индо-китайском сотрудничестве в области высоких технологий¹³.

В качестве другого инструмента парадипломатической деятельности главные министры штатов активно использовали создание специальных экономических зон (СЭЗ) с пониженными налогами для привлечения иностранных инвесторов.

⁹ UNCTAD press release: FDI flows to India expanded in the 1990s. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/023/0029/007/article-A009-en.xml> (дата обращения: 18.11.2024)

¹⁰ California Governor Schwarzenegger Invites Himachal Chief Minister For Climate Change Summit. URL: <https://hillpost.in/2010/11/california-governor-schwarzenegger-invites-himachal-chief-minister-for-climate-change-summit/22882/> (дата обращения: 19.11.2024).

¹¹ Manmohan Singh's Pakistan Policy // East Asia Forum. 2012. November 27. URL: <https://eastasiaforum.org/2012/11/27/manmohan-singhs-pakistan-policy/> (дата обращения: 19.11.2024).

¹² CM headed for Davos on maiden foreign trip. URL: <https://indianexpress.com/article/cities/mumbai/cm-headed-for-davos-on-maiden-foreign-trip/> (дата обращения: 19.11.2024).

¹³ Li Peng arrives in Bangalore. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/li-peng-arrives-in-bangalore/articleshow/29869013.cms> (дата обращения: 04.12.2024).

Например, в 2002 г. в штате Тамилнад был открыт Mahindra World City — первый интегрированный бизнес-город Индии с тремя СЭЗ, где вводился нулевой налог на товары и услуги и освобождались от импортных пошлин на оборудование и сырье компаний из трех отраслей: ИТ-отрасли, автозапчастей и комплектующих, а также текстильной промышленности¹⁴.

Усилия штатов по привлечению ПИИ оказались успешными: с 1991 по 2014 гг. они выросли с 165 млн до 24,3 млрд долл.¹⁵ При этом международная деятельность штатов носила хаотический характер, а центральное правительство не предпринимало единого организованного подхода к регламентации этой деятельности, точечно реагируя на отдельные инициативы штатов.

Весьма непростыми были отношения столицы и штатов в вопросе о вступлении Индии во Всемирную торговую организацию (ВТО). Штаты выступали против подписания федеральным правительством Соглашения о сельском хозяйстве, поскольку, во-первых, от его реализации могли пострадать индейские фермеры, а во-вторых, имело место нарушение конституционных прав штатов, поскольку сельское хозяйство и сельскохозяйственная политика входят в сферу ответственности штатов¹⁶. Опасаясь разрастания конфронтации, в начале 2000-х годов федеральное правительство Индии предложило штатам открыть на своих территориях офисы для координации торговых вопросов с ВТО, а потом способствовало проведению прямых переговоров индийских штатов с зарубежными банками о получении финансовой помощи для реализации рыночных реформ [16, р. 8–9]. Благодаря усилиям центра в 1990-х годах были установлены прямые контакты штатов Андхра-Прадеш, Карнатака и Тамилнад со Всемирным банком. Непосредственное сотрудничество развивалось между штатами и ЮНИСЕФ, Азиатским банком развития и Программой развития ООН [14, р. 67]. Одновременно с этим правительство Индии убедило Всемирный банк предоставить кредиты штатам с наиболее низким индексом человеческого развития — Бихару и Уттар-Прадеш, хотя это было нарушением Конституции, которая на тот момент устанавливала, что штаты могут осуществлять заимствования только внутри Индии [15, р. 240].

Несмотря на отсутствие эффективного механизма реализации внешних связей, ряд индийских штатов осуществлял довольно успешную международную деятельность и в таких условиях. Больше всего это касается Махараштры, Тамилнада и Андхра-Прадеш, сочетавших удачное географическое расположение, благоприятствовавшее выходу на иностранные рынки, относительно развитую инфраструктуру и активные власти, внесившие большой вклад в привлечение ПИИ.

В условиях фактического наличия парадипломатии штатов и игнорирования этого наличия на федеральном уровне сохранять на практике обусловленный Конституцией примат Нью-Дели в вопросах внешней политики (и, соответственно, контролировать штаты) становилось все сложнее.

Здесь показателен кейс заключения соглашений о разделе вод рек Ганга и Тавти между Индией и Бангладеш. В первом случае штат Западная Бенгалия лоб-

¹⁴ Mahindra World City Chennai. URL: <https://www.mahindralifespaces.com/mahindra-world-city/chennai/> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁵ Fact sheet on foreign direct investment (FDI) from August 1991 to September 2005. URL: https://dpiit.gov.in/sites/default/files/India_FDI_Sept05.pdf (дата обращения: 10.11.2024)

¹⁶ The Constitution of India. November 29, 1949.

бировал подписание такого соглашения, и в 1996 г. оно было достигнуто [19]. Во втором случае Калькутта сопротивляется, так как заключение такого соглашения идет вразрез с интересами штата: река мелеет, и необходимость делиться водами с соседней страной снизит возможности ирrigации полей на индийском берегу¹⁷. В этом вопросе федеральному центру пришлось пойти на уступки штату, невзирая на значимость этого соглашения для поддержания хороших отношений с Бангладеш [14, р. 64].

«Гуджаратское чудо»: экономическое или парадипломатическое?

В контексте данного исследования особое внимание следует уделить внешним связям штата Гуджарат. Несмотря на то что в соответствии с индексом интернационализации штатов¹⁸ в 2011–2012 гг. он занимал лишь 3-ю позицию в расчете на душу населения и уступал штатам Махараштра (где был расположен ведущий финансовый центр Индии — Мумбаи) и Карнатака (где находится индийская «кремниевая долина» — Бангалор) [14, р. 226], именно пример Гуджарата крайне важен для рассмотрения становления парадипломатии всей Индии. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, Гуджарат обладает выгодным географическим расположением на берегах Аравийского моря, что обусловило наличие там сравнительно развитой инфраструктуры и налаженных внешних контактов. Так, еще в 1965 г. там была открыта первая в Индии Зона по продвижению экспорта, в 1977 г. создано Бюро промышленного развития с филиалами в Дели, Бомбее, Калькутте, Мадрасе и Южной Африке, а в 1995 г. правительство штата объявило о проведении независимой портовой политики, что незамедлительно привело к существенному увеличению товарооборота [6, с. 92–93].

Во-вторых, чрезвычайно важную роль во внешнеполитической активности Гуджарата сыграл занявший в 2001 г. пост главного министра Нарендра Моди. Если ранее развитие отношений штата с иностранными партнерами осуществлялось в рамках общей внешней политики Индии, то Моди «перехватил» эту инициативу, стремясь превратить Гуджарат в идеальное место для вложения средств иностранных инвесторов.

В программном документе Моди «Промышленная политика — 2003» была поставлена цель сделать Гуджарат передовым штатом в глобальном соревновании¹⁹ (в аналогичном документе 2000 г. ею провозглашалось «соревнование с южноазиатскими и восточноазиатскими странами»²⁰). Для реализации этой цели использовались различные инструменты: создание и развитие специальных экономических

¹⁷ What is holding up the Teesta treaty? // Explained. URL: <https://www.thehindu.com/incoming/what-is-holding-up-the-teesta-treaty-explained/article68349392.ece> (дата обращения: 10.12.2024).

¹⁸ Индекс интернационализации штатов был разработан в рамках исследования, проведенного Гж. Бывалецем, и основывался на четырех ключевых критериях для каждого штата: количество иностранных студентов, количество туристов, объем внешней торговли и уровень прямых иностранных инвестиций.

¹⁹ Government of Gujarat. Industries and Mines Department. Gujarat Industrial Policy 2003. URL: http://www.fisme.org.in/export_schemes/DOCS/C-2/Gujarat.pdf (дата обращения: 18.11.2024).

²⁰ The Gujarat Infrastructure Development Board (GIDB). Agro Industrial Policy 2000. URL: https://gidb.org/Document/2014-12-31_998.pdf (дата обращения: 19.11.2024).

зон (с налоговыми послаблениями, максимальной свободой бизнеса и упрощенной процедурой покупки земель), привлечение иностранных инвесторов к развитию инфраструктуры штата, развитие портовой системы и туристической политики, укрепление роли Зоны по продвижению экспорта и Бюро индустриального развития, направленных на популяризацию штата, и открытие их филиалов за рубежом [14, р.77–78].

Еще одним важным направлением деятельности Н. Моди на посту главного министра стали зарубежные визиты. Наиболее знаковым стал визит Моди в Китай в 2011 г., где его встречали по протоколу главы государства (с красной дорожкой)²¹ и принимали в Доме народных собраний (где обычно принимаются лишь главы национальных правительств). Выступая там, министр заявил, что «две великих страны превратят Азию в центр глобальной экономики»²².

Справедливости ради нужно отметить, что в этот период внешние связи активно развивали и главные министры других индийских штатов: например, главы Карнатаки и Тамилнада продвигали свои штаты в автомобильном и технологическом секторах мирового рынка [20]. Однако их зарубежные визиты носили более локальный характер и сопровождались встречами на региональном или деловом уровне, без положенных государственным лидерам протокольных церемоний. Кроме того, даже несмотря на успешное развитие этих проектов (в частности, приход корпораций Microsoft [21] или Ford [22]) в ходе переговоров главные министры других штатов не выходили за рамки обсуждения чисто экономических вопросов.

Значимыми партнерами для Гуджарата под руководством Моди стали компании и регионы Канады и Японии. В 2009 г. подразделение канадской машиностроительной компании Bombardier открыло свой первый завод в Индии по производству железнодорожных вагонов для метрополитена именно в штате Гуджарат. Общая стоимость завода составила 41 млн долл., а в дальнейшем компания планировала использовать гуджаратский завод в качестве узла для экспорта своей продукции в Юго-Восточную Азию, включая рынки Китая и Сингапура²³. В 2011 г. между Гуджаратом и канадской провинцией Саскачеван были подписаны четыре меморандума о взаимопонимании — об экономическом и технологическом сотрудничестве в сфере природных ресурсов, торговли и энергетики, а также в области образования²⁴.

Большую роль в развитии Гуджарата играло и продолжает играть и Японское агентство международного сотрудничества (JICA). Первые соглашения между штатом и агентством были подписаны в начале 2000-х годов при непосредственном участии Н. Моди и включали в себя программы по финансированию транспортной инфраструктуры, созданию современных систем водоочистки

²¹ China Rolls Out Red Carpet for Narendra Modi. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/ahmedabad/china-rolls-out-red-carpet-for-narendra-modi/articleshow/10661600.cms> (дата обращения: 20.11.2024).

²² Modi's Visit to China Creates Buzz. URL: <https://www.rediff.com/money/slide-show/slide-show-1-modis-visit-to-china-creates-buzz/20111109.htm> (дата обращения: 20.11.2024).

²³ Bombardier's Gujarat plant to be hub for exports to Asia. URL: https://www.business-standard.com/article/companies/bombardier-s-gujarat-plant-to-be-hub-for-exports-to-asia-108111401061_1.html (дата обращения: 10.11.2024).

²⁴ Gujarat signs 4 MoUs with Canadian province. URL: <https://indolinkenglish.wordpress.com/2011/03/15/gujarat-signs-4-mous-with-canadian-province/> (дата обращения: 10.12.2024).

и улучшению городской среды²⁵. Японские компании, активно открывавшие свои филиалы в Гуджарате, инвестировали в штат и способствовали увеличению числа рабочих мест.

Однако самым значимым инструментом гуджаратской парадипломатии является Всемирный саммит инвесторов «Живой Гуджарат»²⁶, который проводится с 2003 г. раз в два года для организации встреч представителей бизнеса и продвижения Гуджарата во всем мире. Саммит регулярно посещают лидеры и главы правительства таких стран, как Канада, Япония, Австралия и др., другие видные политические деятели и представители бизнеса. С избранием Н. Моди на пост премьер-министра Индии саммит приобрел еще более масштабный размах: в 2017 г. в его работе приняло участие около 2700 делегаций из более чем 100 стран²⁷. В саммите 2024 г. приняли участие 130 тыс. человек из 140 стран мира²⁸.

В результате деятельности Н. Моди Гуджарат вышел на пятое место по привлечению ПИИ в Индии, товарооборот вырос в 8 раз²⁹, а в 2014 г. 20,7 % всего экспорта Индии шло через Гуджарат³⁰. Одновременно с этим была полностью решена проблема энергодефицита, обеспечено водоснабжение для развития сельского хозяйства, а поток туристов увеличился в два раза.

Такие впечатляющие перемены позволяют утверждать, что Гуджарат стал первым индийским штатом, который начал успешно внедрять инструменты парадипломатии для привлечения внешнего финансирования своих региональных проектов и поддержки бизнеса штата в его связях с глобальными компаниями. Неудивительно, что Моди, возглавлявший штат на протяжении тринадцати лет, считается создателем «гуджаратского экономического чуда», которое во многом способствовало его успеху на национальных парламентских выборах 2014 г.

Современный Гуджарат развивается как финансово-технологический центр в рамках проекта GIFT-City (Gujarat International Finance Tech-City), подразумевающего превращение города в «шлюз для глобального капитала». Впервые эта концепция была выдвинута Н. Моди еще на посту главного министра штата в 2007 г. и начала реализовываться с создания свободной экономической зоны, строительства необходимой инфраструктуры и привлечения иностранных инвесторов³¹.

²⁵ JICA's Commitment to the Dynamic Development of Gujarat. URL: <https://egov.eletsonline.com/2019/01/jicas-commitment-to-the-dynamic-development-of-gujarat/> (дата обращения: 10.12.2024).

²⁶ «Vibrant Gujarat» также переводится на русский язык как «яркий» и даже «энергичный» Гуджарат.

²⁷ PM's address at the Inauguration Ceremony of Vibrant Gujarat Global Summit 2017. URL: https://www.pmindia.gov.in/en/news_updates/pms-address-at-the-inauguration-ceremony-of-vibrant-gujarat-global-summit-2017/ (дата обращения: 23.11.2024).

²⁸ Vibrant Gujarat Summit web-page. URL: <https://www.vibrantgujarat.com/> (дата обращения: 02.12.2024).

²⁹ Gujarat's Economy Transformed During Modi's Era: Govt. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/ahmedabad/gujarats-economy-transformed-during-modis-era-govt/articleshow/113464965.cms> (дата обращения: 22.11.2024).

³⁰ Gujarat, Maharashtra Account for 46 % of India's Exports: Study. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/ahmedabad/gujarat-maharashtra-account-for-46-of-indias-exports-study/articleshow/51608452.cms> (дата обращения: 21.11.2024).

³¹ GIFT City: Gujarat International Finance Tec-City. URL: <https://www.giftgujarat.in/> (дата обращения: 23.11.2024).

Однако наиболее мощный импульс для развития этот проект получил уже после назначения Н. Моди премьер-министром Индии, превратившись в символ успешной реализации сразу нескольких национальных программ³².

В GIFT-City внедряются интеллектуальные транспортные системы, создаются предприятия в области микроэлектроники, развиваются финансовые институты. Так, именно в Гуджарате в 2017 г. была открыта первая международная биржа Индии India INX; центральным правительством были созданы международный арбитражный центр, специальная платформа по торговле деривативами с Сингапуром, а также специализированные «песочницы» для компаний с упрощенным правовым регулированием бизнес-деятельности и времененным освобождением от прямого налогообложения³³.

Такие меры привели к значительному притоку ПИИ в Гуджарат и укреплению его позиций в качестве финансово-технологического центра. Так, согласно Индексу мировых финансовых центров, он уже обгоняет Мумбай³⁴, а 80 % управляющих индийскими инвестиционными фондами переносят свои активы из Маврикия, ОАЭ и Сингапура под юрисдикцию Гуджарата³⁵.

Таким образом, проект GIFT-City в Гуджарате, активно продвигаемый федеральным центром, стал ключевым фактором превращения штата в глобальный финансово-технологический центр, что несомненно свидетельствует об успешной политике Нью-Дели по повышению значимости штатов на международной арене.

Подходы Н. Моди к развитию парадипломатии в Индии

К парламентским выборам 2014 г. Индия подошла с серьезными экономическими трудностями: в 2011–2013 гг. рост ВВП снизился до 5–6 % в год (в противовес 8–9 %, ожидаемым в соответствии с двенадцатым пятилетним планом)³⁶ вместе с падением темпов роста промышленности и оттоком иностранного капитала; страну сотрясали коррупционные скандалы, инфляция достигала 10 %. В 2013 г. курс индийской рупии достиг своего исторического минимума (68,85 рупий за 1 американский доллар)³⁷. Экономическая политика правительства Манмохана Сингха (2004–2014), представлявшего партию «Индийский национальный конгресс» (ИНК), оказалась провальной и вызывала массовое недовольство населения.

Возглавлявший противостоявшую ИНК «Бахаратио джаната парти» (БДП) Н. Моди выглядел на этом фоне особенно выигрышно, поскольку в качестве дока-

³² Government of India. Ministry of Finance. Economic Survey 2023–24: E-Chapter. URL: <https://www.indiabudget.gov.in/economicsurvey/doc/echapter.pdf> (дата обращения: 28.11.2024).

³³ Город-сказка, город-мечта: как Индия строит новый финтех-центр // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gorod-skazka-gorod-mechta-kak-indiya-stroit-novyy-fintekh-tsentr/> (дата обращения: 30.11.2024).

³⁴ The Global Financial Centres Index 35. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_35_Report_2024.03.21_v1.0.pdf (дата обращения: 24.11.2024).

³⁵ More Indian Asset Managers Shift Overseas Business to GIFT City. URL: <https://www.reuters.com/world/india/more-indian-asset-managers-shift-overseas-business-gift-city-2024-02-09/> (дата обращения: 28.11.2024).

³⁶ GDP Growth (annual %) — India. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2023&locations=IN&start=1961&view=chart> (дата обращения: 21.11.2024).

³⁷ International Monetary Fund. Financial Data Parameters. URL: https://www.imf.org/external/np/fin/data/param_rms_mth.aspx (дата обращения: 22.11.2024).

зательства своей эффективности как политика высшего звена он мог предложить избирателю результаты гуджаратского экономического чуда. Одним из лейтмотивов избирательной кампании Моди был призыв к превращению парадипломатии в один из ключевых инструментов индийской внешней политики для привлечения иностранного капитала и решения экономических задач³⁸. В предвыборном манифесте партии провозглашалась идея национального развития силами штатов. Реализацией этой идеи на практике должна была заняться Team India — единая команда, состоящая из представителей федерального центра и главных министров штатов: «Team India не должна быть ограничена командой премьер-министра в Дели, а должна включать и главных министров штатов как равных партнеров»³⁹.

Программа Моди привлекла широкое внимание общественности: население Индии надеялось на новое «экономическое чудо» в масштабах всей страны, а в прессе широко обсуждались перспективы повышения значимости индийской парадипломатии в случае победы Моди на выборах⁴⁰.

По итогам голосования, проходившего с 7 апреля по 12 мая 2014 г., БДП получила абсолютное большинство в парламенте (282 из 545 мест) при явке 66,44 %⁴¹, а Нарендра Моди стал премьер-министром Индии.

Важнейшими задачами внешнеполитического курса нового главы государства стало максимальное включение Индии в международную финансовую систему посредством создания в стране крупных международных финансовых центров и развития «умных городов» одновременно с обеспечением самодостаточного развития индийской промышленности, в том числе благодаря привлечению иностранных инвестиций. Эти цели закреплены сразу в нескольких национальных программах Индии: «Digital India» (2015)⁴², «Make in India» (2014)⁴³, «Self-reliant India» (2020)⁴⁴, «Clean India Mission» (2014)⁴⁵, «Smart Cities Mission» (2015)⁴⁶, «Atal Mission for Rejuvenation and Urban Transformation» (2015)⁴⁷ и др.

Реализация амбициозных планов Моди потребовала значительной трансформации существующей системы организации внешней политики Индии — в первую очередь создания единой схемы взаимодействия федерального центра и субъектов,

³⁸ Paradiplomacy: A New Way for Indian Foreign Policy. URL: <https://thediplomat.com/2013/11/paradiplomacy-a-new-way-for-indian-foreign-policy/> (дата обращения: 17.11.2024).

³⁹ Bharatiya Janata Party. BJP Election Manifesto—2014. URL: https://www.bjp.org/images/pdf_2014/full_manifesto_english_07.04.2014.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

⁴⁰ Paradiplomacy: A New Way for Indian Foreign Policy.

⁴¹ Inter-Parliamentary Union Data. Indian Parliamentary Election 2014 Lok Sabha. URL: <https://data.ipu.org/parliament/IN/IN-LC01/election/IN-LC01-E20140407/> (дата обращения: 25.11.2024).

⁴² Ministry of Electronics and Information Technology, Government of India. Digital India: a programme to transform India into a digitally empowered society and knowledge economy. URL: https://www.meity.gov.in/sites/upload_files/dit/files/Digital%20India.pdf (дата обращения: 09.21.2024).

⁴³ Make in India Homepage. URL: <https://www.makeinindia.com/> (дата обращения: 09.12.2024).

⁴⁴ Atmanirbhar Bharat Abhiyan. Invest India. URL: <https://www.investindia.gov.in/atmanirbhar-bharat-abhiyaan> (дата обращения: 09.12.2024).

⁴⁵ UNICEF (Government). Swachh Bharat Abhiyan (Clean India Mission). URL: <https://clck.ru/3N8F3P> (дата обращения: 09.12.2024).

⁴⁶ Government of India. Ministry of Housing and Urban Affairs. Vision of Smart Cities Mission. URL: <https://smartcities.gov.in/> (дата обращения: 09.12.2024).

⁴⁷ Government of India. Ministry of Housing and Urban Affairs. AMRUT Scheme. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1885837> (дата обращения: 09.12.2024).

которая позволяла бы Нью-Дели координировать внешние связи штатов для выстраивания более эффективной национальной внешней политики.

Напомним, что, несмотря на определенный успех развития внешних связей штатов в 1991–2014 гг., этот период характеризовался парадипломатией «снизу вверх», инициируемой штатами. Центр реагировал и зачастую одобрял эти инициативы, однако не осуществлял общую организацию внешних связей штатов, не планировал и не инициировал их в национальных масштабах.

Уже в 2015 г. Комиссия по планированию и связанный с ней Национальный совет были упразднены. Задачи Межгосударственного совета, как и задачи Комиссии по планированию, фактически были делегированы Национальному институту трансформации Индии (NITI Aayog), лучше отвечающему требованиям современной индийской федеративной системы. При этом Межгосударственный совет продолжает существовать; в последний раз он собирался 13 ноября 2024 г.⁴⁸ Этот институт представляет собой аналитический центр при федеральном правительстве, определяющий приоритеты развития экономики и наращивания технологического потенциала с учетом непосредственных интересов штатов, а также функционирует как платформа для диалога между центральным правительством и главными министрами всех штатов и территорий [23]. В NITI Aayog — при непосредственном участии представителей штатов — разрабатываются многие из упомянутых выше национальных программ.

На первом заседании Института Н. Моди заявил, что «Team India подразумевает кооперативный федерализм и инклузивное развитие, при котором Союз и штаты действуют как равные партнеры для национального прогресса»⁴⁹. В то же время в рамках этого органа разрабатываются планы по развитию штатов, которые включают рекомендации по укреплению внешних связей в зависимости от экономического потенциала каждого штата.

Идея построения кооперативного федерализма (т. е. федерализма, заключающегося в партнерстве двух уровней власти, тесном взаимодействии и совместной реализации различных полномочий) будет красной нитью проходить через всю дальнейшую деятельность Н. Моди на посту премьер-министра: он неоднократно будет заявлять о ней на различных саммитах, встречах, а также ежегодных конференциях главных министров⁵⁰.

Для более эффективной реализации этой модели уже в октябре 2014 г. в структуре Министерства иностранных дел Индии появился Департамент штатов. Его основные функции заключаются в координации и содействии МИД Индии усилиям штатов и союзных территорий по продвижению экспорта, туризма, привлечению ПИИ, взаимодействию с иностранными дипломатическими и торговыми миссиями в Индии. Во многом Департамент координирует установление соглашений о побратимстве городов, организацию визитов и встреч руководства штатов с зарубежными партнерами, а также способствует реализации штатами внешних связей при

⁴⁸ Inter-State Council. URL: <https://www.drishtiias.com/daily-updates/daily-news-analysis/inter-state-council-1> (дата обращения: December 7, 2024).

⁴⁹ NITI Aayog. Annual Report 2015–16. URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2018-12/AnnualReport_15-16-Eng.pdf (дата обращения: 21.11.2024).

⁵⁰ Narendra Modi's Vision of Cooperative Federalism. URL: <https://www.hindustantimes.com/editorials/narendra-modi-s-vision-of-cooperative-federalism/story-bRgIHKuf2nw9Xkc0jygy0L.html> (дата обращения: 17.11.2024).

содействии посольств, консульств и торговых миссий Индии в иностранных государствах⁵¹.

Именно через данный Департамент централизованно реализуются многочисленные программы союзного правительства по привлечению штатами ПИИ, их выходу на международные рынки через торговлю, инвестиции, туризм, техническое сотрудничество и др. [24, р. 64]. Учреждение данного института позволило Моди развернуть вектор осуществления парадипломатии штатов в противоположном направлении: если раньше инициативы направлялись «снизу вверх», то теперь федеральный центр «спускает» штатам проекты через созданные в рамках Департамента механизмы.

Развитие внешних связей индийских штатов после 2014 г.

Всего через год после победы Н. Моди на выборах ему удалось достичь значительных успехов в экономике. Рост ВВП Индии в 4-м квартале 2014 г. составил 7,5 %⁵², обогнав китайскую экономику, инфляция снизилась с 11,2 до 5,1 %⁵³, дефицит бюджета сократился с 4,6 до 1,3 % ВВП⁵⁴, а приток иностранных инвестиций увеличился на 48,3 % [25].

Во многом эти результаты были достигнуты благодаря быстрой активизации внешних связей штатов, нацеленной в первую очередь на привлечение ПИИ. В ноябре 2015 г. Нарендра Моди заявил, что под его руководством Индии удалось вовлечь штаты во внешнюю политику благодаря работе Департамента штатов МИД Индии и запуску саммитов на уровне штатов⁵⁵. Действительно, за год было запущено множество инициатив, которые способствовали укреплению внешних связей штатов, привлечению необходимых инвестиций и внедрению эффективных механизмов для решения ключевых экономических задач. Наиболее яркая из них — «Познакомьтесь со штатами» (Meet the States), в рамках которой главные министры индийских штатов могут встречаться с торговыми миссиями и представителями крупного бизнеса иностранных партнеров: Китая, Японии, Сингапура, Южной Кореи и др.⁵⁶

Параллельно Департамент организовал программу проведения инвестиционных и бизнес-саммитов на уровне штатов для повышения их привлекательности

⁵¹ Ministry of External Affairs, Government of India. Annual Report 2016–17. URL: https://www.meaindia.gov.in/Uploads/PublicationDocs/29521_MEAI_ANNUAL_REPORT_2016_17_new.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

⁵² GDP Growth (annual %) — India. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2023&locations=IN&start=1961&view=chart> (дата обращения: 21.11.2024)

⁵³ Full Text of Budget 2015–16 Speech. URL: <https://www.thehindu.com/news/resources/Full-text-of-Budget-2015-16-speech/article60331553.ece> (дата обращения: 22.11.2024).

⁵⁴ Government of India. Ministry of Finance. Annual Budget 2015–2016: Budget at a Glance. URL: <https://www.indiabudget.gov.in/budget2015-2016/ub2015-16/bag/bag11.pdf> (дата обращения: 21.11.2024).

⁵⁵ Text of Prime Minister's Inaugural Address at Delhi Economics Conclave. URL: https://www.pmindia.gov.in/en/news_updates/text-of-prime-ministers-inaugural-address-at-delhi-economics-conclave/ (дата обращения: 25.11.2024).

⁵⁶ Government of India. Ministry of External Affairs. Annual Report 2015–16. URL: [https://www.meaindia.gov.in/Uploads/PublicationDocs/26525_26525_External_Affairs_English_AR_2015-16_Final_compressed.pdf](https://www.meaindia.gov.in/Uploads/PublicationDocs/26525_26525_Exernal_Affairs_English_AR_2015-16_Final_compressed.pdf) (дата обращения: 21.11.2024).

среди иностранных инвесторов. С 2015 г. поддержку МИД получили традиционные саммиты в Гуджарате, Мадхья-Прадеш, Карнатаке и Пенджабе, стартовали первые ежегодные саммиты в Западной Бенгалии, Тамилнаде, Ассаме, Махарашатре, Уттар-Прадеш, Андхра-Прадеш и Химачал-Прадеш. Самым крупным с 2014 г. стал саммит в Уттар-Прадеш (Uttar Pradesh Global Investors Summit) в 2023 г., в котором участвовала 41 страна и на котором было заключено более 18 тыс. соглашений на общую сумму 403 млрд долл.⁵⁷

Значение, которое Н. Моди придает проведению подобных мероприятий, иллюстрирует его личное присутствие на многих из них. Например, он открывал крупнейший в истории штата Химачал-Прадеш саммит «Rising Himachal Global Investors' Meet», состоявшийся в 2019 г. и привлекший более 1700 делегатов, включая представителей ОАЭ, Нидерландов, России, Германии и других иностранных партнеров, а также послов 10 стран⁵⁸.

Департамент штатов также получил полномочия по содействию установлению побратимских отношений и подписанию соглашений о сотрудничестве между индийскими городами и штатами и зарубежными городами и субъектами федераций: с 2015 по 2023 г. было подписано более 30 соглашений о побратимстве с городами (в частности, с Чунцином⁵⁹, Фукуокой⁶⁰, Катманду⁶¹) и 12 соглашений о побратимстве с китайскими провинциями, японскими префектурами и другими субъектами федераций⁶². Ранее подобные договоры тоже имели место (до 2014 г. 23 подобных соглашения было подписано с американскими городами⁶³ и еще 10 — с городами Китая, Малайзии, Канады, России и Италии⁶⁴), однако четко прописанного механизма и процедуры не существовало, а штаты не имели права подписывать их самостоятельно.

Необходимо отметить, что на данный момент не все индийские штаты одинаково преуспели в развитии своих внешних сношений. Бедность северо-востока страны (Аруначал-Прадеш, Мизорам, Нагаленд, Сикким и Трипурा) остается существенной проблемой, которую правительство пытается решить благодаря различным экономическим программам. Так, в 2014 г. была запущена внешнеполитическая инициатива Act East Policy, направленная на укрепление экономических и стратегических связей со странами Юго-Восточной Азии. В ее рамках северо-

⁵⁷ UP Global Investor Summit 2023: 18,643 MoUs Worth Rs 32 Lakh Cr Signed // The Economic Times. 2023. February 13. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/up-global-investor-summit-2023-18643-mous-worth-rs-32-lakh-cr-signed/total-investment/slideshow/97877615.cms> (дата обращения: 29.11.2024).

⁵⁸ Government of India. Ministry of External Affairs. Annual Report 2020. URL: https://www.meaindia.gov.in/Uploads/PublicationDocs/32489_AR_Spread_2020_new.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

⁵⁹ Modi in China: Chongqing to be Chennai's sister city // URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/chennai/modi-in-china-chongqing-to-be-chennais-sister-city/articleshow/47298881.cms> (дата обращения: 17.11.2024).

⁶⁰ Government of India. Ministry of External Affairs. Annual Report 2018–19. URL: https://www.meaindia.gov.in/Uploads/PublicationDocs/31719_MEA_AR18_19.pdf (дата обращения: 27.11.2024).

⁶¹ Government of India. Ministry of External Affairs. Annual Report 2021–22. URL: https://www.meaindia.gov.in/Uploads/PublicationDocs/34894_MEA_Annual_Report_English.pdf (дата обращения: 28.11.2024)

⁶² India's Twinning Agreements. URL: <https://indbiz.gov.in/trade/indiastwinning-agreement/> (дата обращения: 27.11.2024).

⁶³ Sister Partnerships by Indian State. URL: [Sister Partnerships by Indian State — Asia Matters for America](https://indbiz.gov.in/trade/indiastwinning-agreement/) (дата обращения: 27.11.2024).

⁶⁴ India's Twinning Agreements.

восточные штаты Индии воспринимаются как «ворота» в Юго-Восточную Азию, через которые осуществляется непосредственное стратегическое сотрудничество со странами региона в сфере торговли, энергетики, управления водными ресурсами, улучшения транспортного сообщения, инфраструктурных проектов и др.⁶⁵

Под эгидой Act East Policy осуществляется инициатива Natural Allies in Development and Interdependence (NADI), направленная на укрепление роли северо-восточного региона Индии в продвижении стратегических инициатив страны в регионе Бенгальского залива⁶⁶. Изначально эта инициатива была разработана индийским частным аналитическим центром Asian Confluence в 2016 г. Постепенно к ней присоединились северо-восточные штаты, а с 2022 г. прямую поддержку развитию инициативы осуществляет Министерство иностранных дел Индии⁶⁷.

В рамках NADI северо-восточные штаты Индии реализуют проекты в области трансграничной торговли, управления водными ресурсами и гидроэнергетики, развития транспортной инфраструктуры, культурного обмена и сотрудничества в области туризма со странами региона: Мьянмой, Бангладеш, Таиландом, Лаосом, Камбоджей, Вьетнамом, Непалом и Бутаном. Так, с 2020 г. между Индией и Бангладеш наложены шесть железнодорожных маршрутов, открыты четыре трансграничных торговых хаба и запущен интернет-шлюз Трипура — Кокс — Базар. С Непалом завершено строительство шестиполосного моста через реку Мечи, с Бутаном разработан проект железнодорожного сообщения через штат Ассам, а также реализуется Каладанский мультимодальный транспортный проект с Мьянмой и Индо-Мьянма-Тайский трехсторонний коридор⁶⁸.

Посредством этих инициатив Нью-Дели пытается превратить северо-восточные штаты в экономический хаб, связывающий Индию с Юго-Восточной Азией, а также придать импульс интеграции региона страны в международное сотрудничество.

Приняла новый размах и сложившаяся ранее практика участия лидеров штатов в статусе глав делегаций Индии на различных форумах и встречах. Так, в 2015 г. МИД Индии предложил главному министру Андхра-Прадеш Н. Чандрабабу Найду возглавить индийскую делегацию в ходе визита в Китай⁶⁹, главный министр Теленганы К. Чандрашекар Рао возглавлял делегацию Индии на саммите Всемирного экономического форума (ВЭФ)⁷⁰, а главный министр Западной Бенгалии Мамату

⁶⁵ Government of India. Ministry of External Affairs. Distinguished Lectures. URL: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?840> (дата обращения: 30.11.2024).

⁶⁶ NADI Concept Report 2022. URL: https://www.asianconfluence.org/pdf/1653028245NADI_CONCEPT_05202022_compressed.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.11.2024).

⁶⁷ External Affairs Minister S. Jaishankar to Kick Off Natural Allies in Development and Interdependence 3 Conclave in Guwahati. <https://timesofindia.indiatimes.com/city/guwahati/external-affairs-minister-s-jaishankar-to-kick-off-natural-allies-in-development-and-interdependence-3-conclave-in-guwahati/articleshow/91800527.cms> (дата обращения: 26.11.2024).

⁶⁸ Inaugural Address by External Affairs Minister, Dr. S. Jaishankar at the Natural Allies in Development and Interdependence (NADI) Asian Confluence River Conclave 2022. URL: <https://www.meaindia.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/35373> (дата обращения: 27.11.2024).

⁶⁹ Chandrababu Naidu to Lead Indian Team to China. URL: <https://www.hyderabadfirst.in/?p=13257> (дата обращения: 24.11.2024).

⁷⁰ KCR on 10-day tour to participate in World Economic Forum. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/kcr-on-10-day-tour-to-participate-in-world-economic-forum/articleshow/48853311.cms> (дата обращения: 01.12.2024).

Банерджи был включен в официальную делегацию Индии в ходе первого визита Н. Моди в Бангладеш⁷¹.

Значительный импульс развитию парадипломатии придало председательство Индии в «Большой двадцатке» с декабря 2022 г. по ноябрь 2023 г., перед которым Н. Моди проводил неоднократные встречи с лидерами штатов для обсуждения национальной повестки объединения и продвижения интересов индийских штатов⁷². В рамках председательства в G20 федеральное правительство организовало ряд важных встреч за пределами Нью-Дели, в различных индийских городах и штатах (таких как Пенджаб и Гоа)⁷³ для повышения их значимости на международной арене.

Следует отметить, что при всем очевидном успехе инициатив Н. Моди в области парадипломатии, он часто подвергается критике.

Во-первых, распределение инициатив и проектов развития среди индийских штатов не всегда справедливо. Так, решением федерального правительства в октябре 2022 г. три крупных инвестиционных проекта («Tata-Airbus C-295», «Vedanta-Foxconn» и «Bulk Drug Park») были переведены из Махараштры в Гуджарат. В результате штат Махараштра «отдал» Гуджарату более 3,8 млрд долл.⁷⁴ Подобные решения центра вызывают множество вопросов о дисбалансе в распределении проектов между штатами и о личной заинтересованности Моди в продвижении интересов Гуджарата, которым он управлял в течение 13 лет.

Нью-Дели старается максимально использовать инвестиционную привлекательность наиболее развитых штатов для реализации экономических целей страны, однако это лишь усиливает разрыв с менее развитыми штатами, что в потенциале может привести к открытому несогласию властей этих штатов с политикой центра и возникновению политической напряженности. Для разрешения данной проблемы развиваются инициативы Act East Policy и NADI, однако пока они не приводят к значимым результатам.

Во-вторых, существующая система отношений между федеральным центром и штатами значительно ограничивает свободу действий региональных лидеров. Поскольку все внешние связи штатов конституционно закрепляются за федеральным центром, все иностранные визиты главных министров штатов должны одобряться Министерством иностранных дел и Канцелярией премьер-министра страны. Однако на практике такой механизм приводит к неформальному разделению штатов на две группы в зависимости от того, кто занимает в них должность главного министра: международная деятельность одних безусловно одобряется и поощряется, в то время как инициативы других Нью-Дели ограничивает или запрещает.

Так, федеральный центр не согласовал посещение главным министром Дели Арвиндом Кеджривалом климатической конференции в Копенгагене в 2019 г. и Все-

⁷¹ Mamata Banerjee to be Part of PM Modi's Bangladesh Delegation. URL: <https://www.livemint.com/Politics/JbyzhsXQLkjRZZT2gLrwQN/Mamata-Banerjee-to-be-part-of-PM-Modis-Bangladesh-delegatio.html> (дата обращения: 26.11.2024).

⁷² Para-diplomacy in India: The Economic, Cultural and Political Angle. URL: <https://thegeopolitics.com/para-diplomacy-in-india-the-economic-cultural-and-political-angle/> (дата обращения: 17.11.2024).

⁷³ The Role of West Bengal and Assam in Indian Foreign Policy. URL: <https://southasianvoices.org/the-role-of-west-bengal-and-assam-in-indian-foreign-policy/> (дата обращения: 28.11.2024).

⁷⁴ Maharashtra Loses Three Major Projects to Gujarat // Deccan Herald. 2022. October 28. URL: <https://www.deccanherald.com/india/maharashtra-loses-three-major-projects-to-gujarat-1157377.html> (дата обращения: 01.12.2024).

мирного саммита городов в 2022 г., а также участие главного министра Западной Бенгалии Маматы Банерджи во Всемирной конференции мира в Риме и визит в Непал в 2021 г.⁷⁵ Во многом это могло быть связано с оппозиционной деятельностью А. Кеджривала и М. Банерджи: оба политика активно критикуют правящую партию и премьер-министра Н. Моди⁷⁶. Участие в таких глобальных мероприятиях способствовало бы укреплению их имиджа на международной арене и усилиению их политического влияния внутри страны, а следовательно — ослабило бы позиции БДП и позволило бы оппозиционным главным министрам штатов заручиться поддержкой иностранных лидеров.

Некоторые индийские исследователи отмечают, что эффективность парадипломатических усилий штатов будет напрямую зависеть от готовности центра предоставлять им определенные уступки и рассматривать их как равных партнеров, а не подчиненных (а также закрепить этот статус в Конституции). Такой подход позволил бы решить вопрос сохранения влияния центра и смягчить попытки наиболее развитых штатов добиться определенной автономии на внешнем треке [26, р. 391]. На данном этапе отсутствие у штатов собственных институтов для ведения парадипломатии зачастую приводит к «институциональным пробкам» (institutional gridlocks) федерального центра [27] и затрудняет реализацию амбициозных планов правительства.

Так, в ответ на риск «враждебного поглощения» индийских компаний в период пандемии COVID-19 в апреле 2020 г. правительство Индии изменило регулирование для ПИИ из соседних стран. Министерство торговли и промышленности Индии опубликовало Press Note 3⁷⁷, где ввело условие обязательного одобрения федеральным правительством любых инвестиций из граничащих с Индией стран. Однако многими экспертами отмечалось, что эти изменения были направлены в первую очередь против Китая, наращивающего инвестиции в стратегические сектора индийской экономики. Пограничные столкновения двух стран в Галванской долине в июне 2020 г. привели к тому, что Нью-Дели перестал согласовывать ПИИ из Китая. В результате были заморожены более 120 предложений на сумму более 1,5 млрд долл., что нанесло серьезный ущерб штатам, активно сотрудничавшим с китайскими компаниями⁷⁸. Тамилнад и Махараштра, заключившие ряд меморандумов с китайскими партнерами, фактически были лишены возможности реализовывать эти проекты из-за отсутствия одобрения со стороны федерального правительства. Заморозка проектов усилила напряжение между центральным правительством и штатами, подчеркнув проблему институциональных ограничений, препятствующих эффективному развитию внешних экономических связей штатов.

⁷⁵ No Flying Out: When Arvind Kejriwal and Mamata Banerjee Were Denied Permission for Foreign Visitst. URL: <https://www.firstpost.com/india/no-flying-out-when-arvind-kejriwal-and-mamata-banerjee-were-denied-permission-for-foreign-visits-10944321.html> (дата обращения: 23.11.2024).

⁷⁶ Opinion: Mamata Banerjee, Arvind Kejriwal Killed 2 Birds With One Stone. URL: <https://www.ndtv.com/opinion/mamata-banerjee-arvind-kejriwal-killed-2-birds-with-one-stone-4710492> (дата обращения: 27.11.2024).

⁷⁷ Government of India. Ministry of Commerce and Industry. Press Note No. 3 (2020 Series). URL: https://dpmiit.gov.in/sites/default/files/pn3_2020.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

⁷⁸ Govt received over 120 FDI proposals worth Rs 12,000 crore from China since April: Report. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/govt-received-over-120-fdi-proposals-worth-rs-12000-crore-from-china-since-april-report/articleshow/79854940.cms?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 05.12.2024).

На практике недовольство некоторых штатов политикой Моди на парадипломатическом треке нашло свое отражение в результатах парламентских выборов 2024 г., где БДП потеряла 63 места, сохранив лидирующие позиции только за счет формирования коалиции. При этом если в родном Гуджарате Моди получил 25 из 26 возможных мест, в Карнатаке он взял 17 из 25, а в Махараштре — лишь 9 из 28⁷⁹.

Заключение

Отвечая на вопросы, поставленные нами в начале статьи, можно сделать следующие выводы. Формально все вопросы реализации внешней политики в Индии относятся к компетенции федерального центра. При этом большая часть штатов на протяжении последних десятилетий успешно осуществляла международную деятельность — изначально в основном по своей инициативе. С избранием на пост премьер-министра Н. Моди в 2014 г. парадипломатия штатов, с одной стороны, получила новый импульс для развития, поскольку федеральный центр ее поощряет, а с другой — приобрела совершенно иной характер, поскольку теперь штаты выступают в роли «исполнителей» и осуществляют свои внешние связи по указаниям из Нью-Дели, который задает ее цели, направления и создает инструменты реализации.

Такое распределение полномочий полностью отвечает предложенной Ю. Г. Акимовым концепции ауксилиарной дипломатии, которая была выбрана в качестве теоретической базы данного исследования и трактует внешние связи субъектов федераций как инструмент решения общенациональных задач при «доминировании федерального уровня власти» и заинтересованности субъектов в «выполнении тех или иных поручений центра, в ходе чего они также получают определенную выгоду» [17, с. 39].

Примечательно, что данная модель индийского федерализма отчасти сформировалась с учетом существующего вызова сепаратизма в стране, представляя собой эффективный инструмент федерального центра по координации внешнеполитической деятельности штатов с сепаратистскими настроениями. Так, с одной стороны, Нью-Дели активно вовлекает их в централизованную парадипломатическую активность (посредством, например, организации индийским МИД ежегодных саммитов для привлечения ПИИ в Пенджабе и Ассаме, а также вовлечения северо-восточных штатов Ассам и Нагаленд в инициативу NADI). С другой же — сформировавшееся в Индии разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами позволяет первому ограничивать нежелательную деятельность вторых на международной арене, которая потенциально могла бы укрепить их позиции на пути к независимости.

Основными задачами Индии является максимальное включение в международную финансовую систему посредством создания международных финансовых центров и развития «умных городов» одновременно с обеспечением самодостаточного развития индийской промышленности. Для этого необходимо привлечение в страну прямых иностранных инвестиций, а также формирование привлекатель-

⁷⁹ Lok Sabha Election Results. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/elections/results> (дата обращения: 9.12.2024).

ного для зарубежного капитала имиджа страны, на что и направлена международная деятельность индийских штатов.

Кроме того, посредством координации данной деятельности Нью-Дели реализует и ряд других общенациональных задач, в том числе укрепляет двусторонние отношения с соседними странами через сотрудничество приграничных штатов с зарубежными партнерами, стимулирует экономическое развитие отстающих регионов (в первую очередь северо-восточных штатов через инициативу NADI), а также содействует национальному развитию в области энергетики, инфраструктурных проектов, транспортного сообщения и управления водными ресурсами.

Наиболее успешным и интересным кейсом парадипломатии в Индии являются внешние связи штата Гуджарат, который послужил для Н. Моди своего рода моделью развития относительно независимых внешних связей субнационального актора и опыт которого он затем попытался распространить на всю страну уже в рамках ауксилиарной парадипломатии. Кейс Гуджарата и образ Моди как создателя гуджаратского парадипломатического чуда активно и эффективно использовались партией БДП в ходе избирательной кампании 2014 г., а проблема развития международной деятельности штатов занимала в предвыборной кампании Моди важное место. Тем самым парадипломатия используется федеральным центром и в целях укрепления позиций правящей партии и премьер-министра Моди лично.

При этом следует подчеркнуть, что после избрания Моди премьер-министром Индии тот или иной опыт развития внешних связей получили все штаты, однако успешность реализации их международной деятельности зависит не только от географического расположения, но и от личных качеств, опыта и способностей лидеров штатов.

Можно сказать, что за десятилетие пребывания на посту премьер-министра Моди достиг значительных успехов в развитии парадипломатии штатов. Индия стала местом проведения всемирно известных форумов и саммитов, подписала большое число двусторонних соглашений, а иностранные инвестиции в страну за этот период выросли почти в два раза (с 45,15 млрд долл. в 2014 г. до 84,84 млрд долл. в 2022 г.⁸⁰).

При этом необходимо отметить, что разделение и законодательное закрепление перечня компетенций федерального центра и штатов в области международных связей привело бы к еще большей эффективности внешней политики Индии.

Представляется, что индийский опыт может с успехом использоваться в России, поскольку в нашей стране также реализуется модель ауксилиарной дипломатии и субъекты федерации выполняют задачи, поставленные перед ними федеральным центром. Весьма полезным могло бы быть создание площадки, аналогичной Форуму лидеров штатов и провинций для развития двусторонних связей между субъектами, учрежденному в результате визита Моди в Китай в 2015 г.⁸¹ Эффективной была бы и разработка Россией собственного индекса, аналогичного индексу

⁸⁰ Value of foreign direct investment inflows into India from financial year 2012 to 2021, with estimates for 2022 and 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/715539/india-fdi-inflow-amount-for-all-sectors/> (дата обращения: 01.12.2024).

⁸¹ Government of India. Ministry of External Affairs. Joint Statement between the India and China during Prime Minister's visit to China. URL: https://www.meaindia.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/25240/Joint_Statement_between_the_India_and_China_during_Prime_Ministers_visit_to_China (дата обращения: 27.11.2024)

интернационализации штатов, при помощи которого каждый субъект получил бы такую задачу для выполнения на внешнеполитическом треке, которая более всего соответствовала бы его географическому положению, промышленному потенциалу и обеспеченностью природными и людскими ресурсами.

Литература

1. Soldatos, P. (1990), An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors, in: Michelmann, H. J. and Soldatos, P. (eds), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*, Oxford: Oxford Press, pp. 34–38.
2. Duchacek, I. D. (1990), Perforated Sovereignties: Towards a Typology of New Actors in International Relations, in: Michelmann, H. J. and Soldatos, P. (eds), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*, Oxford: Oxford Press, pp. 1–33.
3. Schiavon, J. A. (2019), *Comparative Paradiplomacy*, London: Routledge.
4. Kuznetsov, A.S. (2015), *Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs*, London: Routledge.
5. Насыров, И. Р. (2009), *Регионы в международном сотрудничестве: роль политических и правовых институтов: сравнительный анализ*: дисс. ... д-ра. полит. наук, Казань.
6. Чайников, Ю. В. (2021), Парадипломатия в Азии, *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал*, № 4, с. 87–102.
7. Еремина, Н. В. (2023), Международная деятельность Шотландии: взгляд шотландских националистов, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, т. 16, №1, с. 83–97. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.105>
8. Акимов, Ю. Г. (2016), Парадипломатия как средство выражения региональной идентичности субъектов федераций, *Управленческое консультирование*, № 2 (86), с. 25–33.
9. Sergunin, A. and Joenniemi, P. (2017), Does the EU Strategy for the Baltic Sea Region (EUSBSR) mobilize the municipal level? City twinning in Northern Europe, *Journal of Baltic Studies*, vol. 48, no. 4, pp. 481–495.
10. Ливанова, И. В. и Саламов, Р. Р. (2019), Парадипломатия регионов Бразилии: полномочия и предметы ведения, *Власть*, т. 27, № 1, с. 256–262.
11. Schiavon, J. A. (2016). *The International Relations of Sub-State Governments in Mexico: A Comparative Analysis with Ten Federal Systems: a dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Political Science and International Affairs*, University of California. San Diego.
12. Paquin, S. (2004), Paradiplomatie et relations internationales. Théories de stratégies internationales des régions face à la mondialisation, *Régionalisme et fédéralisme*, vol. 36, no. 2, pp. 244–247.
13. Grydehøj, A. (2014), Goals, Capabilities, and Instruments of Paradiplomacy by Subnational Jurisdictions, in: A. Grydehøj et al. (eds), *Local Actions in a Global Context: Paradiplomacy by Subnational Jurisdictions*, Brussels: Centre Maurits Coppieters, pp. 10–20.
14. Bywalec, G. (2018), Paradiplomacy in India. Exemplified by the State of Gujarat, in: Pietrasik, M. et al. (eds), *Paradiplomacy in Asia. Case Studies of China, India and Russia*, Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, pp. 39–92.
15. Prakash, C.J. (2014), Federalism, Regionalism and State Paradiplomacy in India, in: Lobo, L. and Shah, J. (eds), *Federalism in India: Towards a Fresh Balance of Power*, Jaipur: Rawat Publications, pp. 234–260.
16. Tewari, F. (2017), *Paradiplomacy in India: Evolution and Operationalisation*, Observer Research Foundation Occasional Paper no. 119.
17. Акимов, Ю. Г. (2021), Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации, *Сравнительная политика*, т. 12, № 3, с. 33–41.
18. Sarma, A. (2024), Indian Planning Commission and the Aftermath, *The Indian Economic Journal*, vol. 72, no. 5, pp. 769–783.
19. Sands, P. (1997), Bangladesh-India: Treaty on Sharing of the Ganges Waters at Farakka, *International Legal Materials*, vol. 36, no. 3, pp. 519–528.
20. Hall, M. R. *Engaging the New Global Interlocutors: Foreign Investment Policy in China and India*. URL: https://www.academia.edu/58934980/Engaging_the_new_global_interlocutors_Foreign_direct_investment_

[and_the_re_shaping_of_local_productive_capabilities_in_Tamil_Nadus_automotive_supply_sectorloswp-work-container](#) (дата обращения: 18.11.2024).

21. Solanki, D. K. and Sinha, K. (2017), Innovation and Development in Information Technology in India: Specific to Software Industry, *Journal of Technology Management for Growing Economies*, vol. 8, no. 2. <https://doi.org/10.15415/jtmge.2017.82001>. URL: <https://tmg.chitkara.edu.in/wp-content/uploads/2023/08/17-Article-Text-19-1-10-20190613.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

22. Silas, E. J. and Sarguna, S. *Ford Motors' (India) Specific Strategies Using Information Systems*. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=539bfb6807daef31757d579a4e431498d6fd5544> (дата обращения: 19.11.2024).

23. Щедров, И. (2003), Технологическая политика Индии, *Российский совет по международным делам. Рабочая тетрадь № 82*. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/India-TechPolicy-WorkingPaper82.pdf> (дата обращения: 24.11.2024).

24. Sarki, A. (2023), The Practice of Paradiplomacy in India: The Role of State Division in the External Engagement of State Governments, *Rabindra Bharati Journal of Political Science*, vol. 16, pp. 57–70.

25. Шикин, В. Индийская экономика: рост, опережающий реформы (2015), *Российский совет по международным делам*, 16 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics-indiyskaya-ekonomika-rost-operezhayushchiy-reformy/> (дата обращения: 24.11.2024).

26. Chatterji, R. and Saha, S. (2017), Para-diplomacy, *India Quarterly*, vol. 73, no. 4, pp. 375–394.

27. Kurian, N. (2019), The Future is Federal: Why Indian Foreign Policy Needs to Leverage its Border States, *Centre for Policy Research*, May 29. URL: <https://cprindia.org/the-future-is-federal-why-indian-foreign-policy-needs/> (дата обращения: 29.11.2024).

Статья поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.;
рекомендована к печати: 13 марта 2025 г.

Контактная информация:

Минкова Кристина Владимировна — д-р ист. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0001-5833-6808>, k.minkova@spbu.ru

Еркомова Анастасия Александровна — <https://orcid.org/0009-0006-5213-4694>, nerkomova@gmail.com

Князева Полина Дмитриевна — <https://orcid.org/0009-0008-8606-6786>, polinaknjazeva@yandex.ru

Auxiliary paradiplomacy in action: External relations of Indian states

K. V. Minkova, A. A. Erkomova, P. D. Knyazeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Minkova K. V. Erkomova A. A., Knyazeva P. D. Auxiliary paradiplomacy in action: External relations of Indian states. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2025, vol. 18, issue 2, pp. 141–166. EDN CNJJOB (In Russian)

The article considers modern trends and specificities of external relations of Indian states, their key problems and prospects of development. Special attention is paid to the analysis of the evolution of paradiplomacy in India, carried out in line with the concept of cooperative federalism, as well as the influence of the federal center on the external relations of the subjects. The relevance of the study is dictated by the deficit of scientific research devoted to the analysis of paradiplomatic activity of Indian states. In the current political environment, with the government led by Prime Minister Narendra Modi emphasising the importance of economic development of the states as an element of national strategy, the study of foreign relations assumes special significance. The purpose of the study is to update and deepen the analysis of the external contacts of Indian states and their impact on socio-economic development and inter-state cooperation. Highlighted is the dependence of the effectiveness of

paradiplomacy on the federal center. The study is based on an extensive documentary base, including annual reports of the Indian Ministry of External Affairs, as well as programmes and strategic documents developed by the Indian government, official websites of Indian state governments and the press. The concept of auxiliary diplomacy proposed by Yury Akimov is used as a theoretical framework for assessing the interaction between the federal center and the states. The case-study method was used to study individual examples of paradiplomatic activity of Indian states. The authors came to the conclusion that although formally all the issues of foreign policy implementation in India fall within the competence of the federal center, most of the states have been successfully carrying out external relations over the past decades, both on their own initiative and at the behest of New Delhi, which sets its goals, directions and creates instruments of implementation. The paradiplomacy of Indian states received a great impetus for development after the election of Narendra Modi as Prime Minister of the country. Modi had previously headed the state of Gujarat, where he built an effective model of external relations of the state. The Indian experience of international activities of federal subjects can be successfully applied in the Russian Federation.

Keywords: indian states, international relations, paradiplomacy, Narendra Modi, Gujarat.

References

1. Soldatos, P. (1990), An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors, in: Michelmann, H. J. and Soldatos, P. (eds), *Federalism and International Relations: The Role of Sub-national Units*, Oxford: Oxford Press, pp. 34–38.
2. Duchacek, I. D. (1990), Perforated Sovereignties: Towards a Typology of New Actors in International Relations, in: Michelmann, H. J. and Soldatos, P. (eds), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*, Oxford: Oxford Press, pp. 1–33.
3. Schiavon, J. A. (2019), *Comparative Paradiplomacy*, London: Routledge.
4. Kuznetsov, A. S. (2015), *Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs*, London: Routledge.
5. Nasryrov, I. R. (2009), *Regions in international cooperation: the role of political and legal institutions: a comparative analysis*, a dissertation submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Political Science, Kazan. (In Russian)
6. Chainikov, Yu. V. (2021), Paradiplomacy in Asia, Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura, ser. 9: *Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyj zhurnal*, no. 4, pp. 87–102. (In Russian)
7. Eremina, N. V. (2003), International activities of Scotland: Scottish nationalists' positions, *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 16, iss. 1, pp. 83–97. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.105> (In Russian)
8. Akimov, Yu. G. (2016), Paradiplomacy As a Way of Promotion of Regional Identity of the Subjects of Federation, *Upravlencheskoe konsul'tirovaniye*, no. 2 (86), pp. 25–33. (In Russian)
9. Sergunin, A. and Joenniemi, P. (2017), Does the EU Strategy for the Baltic Sea Region (EUSBSR) mobilize the municipal level? City twinning in Northern Europe, *Journal of Baltic Studies*, vol. 48, no. 4, pp. 481–495.
10. Livanova, I. V. and Salamov, R. R. (2019), Paradiplomacy of the Regions of Brazil: Authorities and Areas of Responsibility, *Vlast'*, vol. 27, no. 1, pp. 256–262. (In Russian)
11. Schiavon, J. A. (2016). *The International Relations of Sub-State Governments in Mexico: A Comparative Analysis with Ten Federal Systems: a dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Political Science and International Affairs*, San Diego: University of California.
12. Paquin, S. (2004), Paradiplomatie et relations internationales. Théories de stratégies internationales des régions face à la mondialisation, *Régionalisme et fédéralisme*, vol. 36, no. 2, pp. 244–247.
13. Grydehøj, A. (2014), Goals, Capabilities, and Instruments of Paradiplomacy by Subnational Jurisdictions, in: A. Grydehøj et al. (eds), *Local Actions in a Global Context: Paradiplomacy by Subnational Jurisdictions*, Brussels: Centre Maurits Coppieters, pp. 10–20.

14. Bywalec, G. (2018), Paradiplomacy in India. Exemplified by the State of Gujarat, in: Pietrasiaik, M. et al. (eds), *Paradiplomacy in Asia. Case Studies of China, India and Russia*, Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, pp. 39–92.
15. Prakash, C. J. (2014), Federalism, Regionalism and State Paradiplomacy in India, in: Lobo, L. and Shah, J. (eds), *Federalism in India: Towards a Fresh Balance of Power*, Jaipur: Rawat Publications, pp. 234–260.
16. Tewari, F. (2017), *Paradiplomacy in India: Evolution and Operationalisation*, Observer Research Foundation Occasional Paper no. 119.
17. Akimov, Yu. G. (2021), International Activities of Subnational Actors and Foreign Policy of the Nation State: Models of Interaction and Interpretations, *Sravnitel'naya politika*, vol. 12, no. 3, pp. 33–41. (In Russian)
18. Sarma, A. (2024), Indian Planning Commission and the Aftermath, *The Indian Economic Journal*, vol. 72, no. 5, pp. 769–783.
19. Sands, P. (1997), Bangladesh-India: Treaty on Sharing of the Ganges Waters at Farakka, *International Legal Materials*, vol. 36, no. 3, pp. 519–528.
20. Hall, M. R. *Engaging the New Global Interlocutors: Foreign Investment Policy in China and India*. Available at: https://www.academia.edu/58934980/Engaging_the_new_global_interlocutors_Foreign_direct_investment_and_the_re_shaping_of_local_productive_capabilities_in_Tamil_Nadus_automotive_supply_sector loswp-work-container (accessed: 18.11.2024).
21. Solanki, D.K. and Sinha, K. (2017), Innovation and Development in Information Technology in India: Specific to Software Industry, *Journal of Technology Management for Growing Economies*, vol. 8, no. 2. <https://doi.org/10.15415/jtmge.2017.82001>. Available at: <https://tmg.chitkara.edu.in/wp-content/uploads/2023/08/17-Article-Text-19-1-10-20190613.pdf> (accessed: 19.11.2024).
22. Silas, E. J. and Sarguna, S. *Ford Motors' (India) Specific Strategies Using Information Systems*. Available at: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=539fb6807daef31757d579a4e431498d6fd5544> (accessed: 19.11.2024).
23. Shchedrov, I. (2003), India's technological policy, *Russian International Affairs Council*, work paper no. 82. Available at: <https://russiangroup.ru/papers/India-TechPolicy-WorkingPaper82.pdf> (accessed: 24.11.2024). (In Russian)
24. Sarki, A. (2023), The Practice of Paradiplomacy in India: The Role of State Division in the External Engagement of State Governments, *Rabindra Bharati Journal of Political Science*, vol. 16, pp. 57–70.
25. Shishkin, V. (2015), Indian economy: growth outrunning the reforms, *Russian International Affairs Council*, October 16 октября. Available at: <https://russiangroup.ru/analytics-and-comments/analytics/indiyskaya-ekonomika-rost-operezhayushchiy-reformy/> (accessed: 24.11.2024).
26. Chatterji, R. and Saha, S. (2017), Para-diplomacy, *India Quarterly*, vol. 73, no. 4, pp. 375–394.
27. Kurian, N. (2019), The Future is Federal: Why Indian Foreign Policy Needs to Leverage its Border States, *Centre for Policy Research*, May 29. Available at: <https://cprindia.org/the-future-is-federal-why-indian-foreign-policy-needs/> (accessed: 29.11.2024).

Received: February 10, 2025

Accepted: March 13, 2025

Authors' information:

- Kristina V. Minkova — Dr. Sci. in History, Professor; <https://orcid.org/0000-0001-5833-6808>, k.minkova@spbu.ru
- Anastasia A. Erkomova — <https://orcid.org/0009-0006-5213-4694>, nerkomova@gmail.com
- Polina D. Knyazeva — <https://orcid.org/0009-0008-8606-6786>, polinaknazeva@yandex.ru